

КОМПРОМИСС: ЗАПАД — ВОСТОК (ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ)

Ю. С. Максимова

Дальневосточный институт иностранных языков

Поступила в редакцию 11 января 2009 г.

Аннотация: данная статья представляет результаты исследования лингвистического оформления компро-мисса в культурах Запада и Востока, которое проводилось на материале англоязычных художественных текстов. Представители западной и восточной культур выбирают различные средства для вербализации компромисса, которые можно разделить на три группы: вербальный, невербальный и комбинированный вербально-невербальный.

Ключевые слова: компромисс, компромиссные стратегии, лингвистическое оформление, вербализация, языковая репрезентация, успешная коммуникация.

Abstract: the article introduces the results of linguistic analysis of works of the belles-lettres style in English. Westerners and Easterners make preference to different ways of verbal expression of compromise which include verbal, non-verbal and combined verbal-non-verbal groups.

Key words: compromise, compromise strategy, linguistic form, verbal expression, linguistic representation, successful communication.

Исследованию компромисса как социального явления посвящены работы в области философии, политологии, психологии, хотя первоначально компромисс являлся термином римского права и использовался в юриспруденции [1; 2; 3].

Компромисс, являясь одной из форм социального взаимодействия, представляется диалектическим методом разрешения противоречий, поскольку он снимает последние, сохраняя противоположности. Это борьба и сотрудничество одновременно, которые реализуются через уступки и приобретения, не всегда равноценные, но всегда взаимные, что на время снимает противоречия сторон. Компромисс проявляется не просто в равнодушном признании права на иную точку зрения, а в уважении к иной позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога.

С нашей точки зрения, лингвистическое оформление компромисса представляет интерес потому, что компромиссная стратегия поведения является одним из условий реализации эффективной коммуникации. Поскольку компромисс рассматривается нами как стратегия, позволяющая достичь успеха в монокультурной и в межкультурной коммуникации, результаты изучения способов его языковой репрезентации могут быть полезны при осуществлении разнообразного моно- и межкультурного взаимодействия.

Мы попытались выявить и описать филологическую составляющую компромисса. Современная

иностранная литература дает немало примеров ситуаций успешной коммуникации, достигнутой в результате различных стратегий поведения и, в частности, компромисса. Задачей данного исследования явилось выявление способов вербализации компромисса в различных культурах, которые были сгруппированы по принципу «Запад — Восток». В качестве материала для анализа нами были рассмотрены тексты англоязычных художественных произведений таких авторов, как Дж. Клэвелл, Э. Сигал, Д. Фрэнсис, Д. Силверман, Э. Тан, К. Ишигуро, а также переводы на английский язык произведений Х. Мураками, Я. Кавабата, Э. Ямада и др.

Изучение языкового оформления компромисса на материале англоязычных художественных произведений в переводе с восточных языков, в частности с японского или китайского, позволяет ознакомить широкий круг читателей, владеющих английским языком и не владеющих языком оригинала, со своеобразием коммуникативного поведения представителей восточной культуры. По мнению А. Т. Хроленко, «перевод остается чрезвычайно важным элементом сотрудничества культур и развития каждой из них» [4, с. 106], поэтому лингвистическое исследование на материале переводных художественных произведений представляется актуальным. В современном межкультурном пространстве познания в различных сферах функционирования иноязычного социума представляются важными для плодотворного сотрудничества или даже простого сосуществования людей различных языков и культур. Поскольку компромисс

рассматривается нами как стратегия, позволяющая достичь успеха как в монокультурной, так и в межкультурной коммуникации, результаты изучения способов его языковой репрезентации могут быть полезны при осуществлении разнообразного межкультурного взаимодействия. Огромное количество различных исследований посвящено национально-культурным особенностям представителей разных народов [5, с. 34—46]. И, хотя проблем непонимания при моно- и межкультурном общении, скорее всего, не удастся избежать в силу объективных и субъективных причин, возможно достижение положительного результата путем стратегии компромиссного поведения.

В результате систематизации обширного языкового материала были выявлены различные способы выражения компромисса в процессе коммуникации, характерные для той или иной лингвокультуры. Найденные компромиссные ситуации можно разделить на три группы по способу выражения компромисса: *вербальные, невербальные и вербально-невербальные*.

Будучи низкоконтекстуальной, западная англоязычная культура Великобритании и Северной Америки проявляет такую черту коммуникативного поведения, как эксплицитные формулировки, которые не позволяют двояко толковать сказанное. Исследованный материал дает основания предположить, что эксплицитное вербальное оформление компромисса преобладает в ситуациях общения, которые и отражены в художественных текстах.

Компромиссное решение может выражаться с помощью таких слов, как *fine* [6, с. 49], *okay* [6, с. 79, 82, 90; 7, с. 114, 177; 8, с. 278], *all right* [7, с. 156; 8, с. 239, 253, 294; 9, с. 335], *yes* [7, с. 199, 203], *I agree* [8, с. 162, 308], *sure* [8, с. 332], *well* [7, с. 128]. Например, в книге Дж. Клэвелла «King Rat» во время обсуждения торговой сделки между заключенными европейцами и представителем местного населения достигнутое решение подтверждено глаголом *agree* дважды: «...*First, we agree to a price. The price mentioned is too high, but unimportant at the moment. Second, we agree to a go-between, a guard whom we both can trust...*» [8, с. 162]. Встречаются также следующие глаголы для обозначения компромисса: *believe* [6, с. 91], *I'll do it* [7, с. 136], *welcome home* [7, с. 206], *won't mind* [7, с. 213], *I admit* [8, с. 177], *we'll forget the matter* [8, с. 246], *settle for half* [8, с. 307] и др.

Примечательно, что слова с денотативным значением «компромисс», «идти на компромисс» (*to compromise*), а также синонимичные в этом значении (*to trade*, *to bargain*, *to do business*, *to deal*) для вербализации компромисса используются редко, например: *You've got the deal* [8, с. 281], *...you've had to compromise a little* [8, с. 350], *Nobody is making you*

compromise, Mr. Rossi [9, с. 368], *he's trading with* [8, с. 28, 65], *I couldn't go into business* [8, с. 57].

Проиллюстрировать этот способ достижения компромисса можно эпизодом из книги «Man, Woman and Child» Э. Сигала: «...*we made a bargain. One month and the boy goes back to France. There are some people trying to make arrangements for him. Better thirty days of suffering than a lifetime of uncertainty*» [7, с. 89]. Эта ситуация наглядно иллюстрирует сущность компромисса как «урегулирования спора, при котором каждая из сторон отказывается от чего-либо, и ни одна из сторон не получает всего, на что претендовала; это соглашение, достигнутое путем урегулирования» [10, с. 173] (перевод наш — Ю. М.).

При описании компромиссных решений авторы исследованных произведений чаще используют вербальное выражение невербальных компонентов как составляющую человеческой коммуникации. Так, например, употребляются глаголы, отражающие движения человеческого тела (рук, головы): *both man embraced in their imagination* [9, с. 181], *Peter shook hands* [8, с. 39], *he nodded* [8, с. 248], *she nodded yes* [6, с. 6], *she shook her head* [7, с. 32], *tasted (all tasted)* [8, с. 206], *accepted another helping* [8, с. 208], *felt... notes (in his pocket)* [8, с. 240], *he slipped out of the trench, ran for the wire, slid under it* [8, с. 271], *extended his hand to* [11, с. 100]; описание выражения лица персонажа: *she smiled sadly* [7, с. 31], *he grinned* [12, с. 130] и др.

Комбинация вербальных и невербальных средств для отражения компромиссных ситуаций в проанализированных художественных произведениях встречается реже, чем отдельно вербальные и отдельно невербальные средства, их общее количество невелико. В таких случаях возможна следующая последовательность языковых репрезентаций: сначала описание действия, затем вербальное подтверждение этого действия, например: «...*he just nodded, "Okay, have it your way"*» [8, с. 158]; «*Peter shook his hand. "My word on it"*» [8, с. 178]; «*they sat and haggled... they settled on a hundred and twenty dollars...*» [8, с. 239]; либо вербализованное выражение достигнутого решения, подкрепленное действием, как в примере: «*"We're buddies." He punched him playfully*» [8, с. 178].

Можно предположить, что характерная для английской лингвокультуры экономия языковых средств проявилась и в случае выражения компромисса, чем объясняется немногочисленность ситуаций комбинированных средств вербализации компромисса. По самокритичному замечанию английского писателя Э. М. Форстера, «расточительность» в отношении «материальных ресурсов» (к которым мы можем отнести и языковые ресурсы) встречает недоумение и даже порицание со стороны британцев. «Несораз-

мерность» затрачиваемых усилий и получаемого результата может привести к банкротству, что страшит расчетливых англичан [13, с. 286]. Поэтому, смеем предположить, сдержанность в языковом выражении проистекает из национальной рачительности и характерна для западного англоязычного социума в целом.

Языковая репрезентация компромиссных решений в восточных лингвокультурах также вариативна. Все выявленные ситуации компромисса можно разделить на три группы: вербальная репрезентация, невербальная и комбинированная. При анализе мы обнаружили, что вербально компромисс выражен в половине случаев от общего количества ситуаций. Достижение соглашения с обоюдным принятием условий друг друга в данной ситуации вербализовано словами, выражающими подтверждение или согласие: *agreed, yes, excellent, good* [14, с. 450, 487; 15, с. 254], *okay* [15, с. 224, 260, 307], *let's* [16, с. 204], *goody* [16, с. 224, 307], *won (her back)* [17, с. 189], *reached (an understanding)* [17, с. 175], *guarantee* [17, с. 100], *put words (in her mouth)* [17, с. 175], *promise* [15, с. 163]; междометиями: *umm* [15, с. 208], *wow* [16, с. 306] и другими словами.

Две другие группы обратили на себя внимание тем, что в подавляющем большинстве случаев встречается комбинированный способ: лишь в одной ситуации из четырех компромисс выражается только невербально. В остальных случаях компромисс выражен вербально-невербальным способом: обе взаимодействующие стороны совершают невербальные действия в подтверждение своего согласия в результате вербального обсуждения.

Примечательно, что такой вербально-невербальный способ закрепления положительного результата не является чем-то исключительным в данном сообществе, что подтверждают слова одного из главных действующих лиц романа, который уже заключал соглашения подобным образом: «*The last bargain I sealed this way was with the Taiko himself...*» [14, с. 285]. Языковое оформление невербальных средств относится к описанию движения человеческого тела: *shrug* [15, 258, 306], *nodded* [16, с. 204, 208, 251] или к действиям человека: *held out (the phone)* [15, с. 175], *sighed* [16, с. 258], *cried* [15, с. 251], *done* [16, с. 259], *gave (me the number)* [15, с. 163], *(heard them) laughing and crying, (could hear them) hugging and kissing* [17, с. 120], *leaving (our differences behind), stepping (on the plane together), sitting (side by side), moving West (to reach the East)* [17, с. 205], *had the piano tuned, opened (the lid), played* [17, с. 155], *piss the bargain, went, beckon, obeyed, eased his kimono, (eased) loin-cloth aside, did, urinated, mixed urine, watched it dew* [14, с. 285].

В ситуациях, аналогичных описанной выше, прослеживается некоторая общая черта. Для демонстрации своего согласия по спорным вопросам коммуниканты совершают действия из своей обыденной жизни либо действия, связанные с профессиональными обязанностями. Смеем предположить, что при такой национальной черте, как приверженность традициям во всех сферах жизни (будь то быт или деловые переговоры), отмеченные способы достижения и выражения компромисса могут быть полезны для понимания особенностей коммуникативного поведения представителей современной японской и китайской лингвокультур.

Следует отметить такой способ вербализации компромисса, как лингвистическое оформление молчания. Недействие или неговoreние в определенной коммуникативной ситуации может означать достижение компромисса, что выражено такими словами, как *said nothing* [8, с. 244], *Sheila shouted to herself — but did not say* [7, с. 31], *she paused* [7, с. 128], *there was a silence* [7, с. 172], *there was another pause* [7, с. 172] в общении представителей западной лингвокультуры. Например, в вышеприведенной книге Э. Сигала «*Man, Woman and Child*» в одной из ситуаций вербализация молчания встречается дважды: *there was a silence* и *there was another pause* [7, с. 172]. При этом молчаливое согласие подтверждено имплицитной фразой, которая следует за молчанием: «*"I don't think you should stay away any longer," she repeated. Avoiding one issue, and speaking directly to the more important one: their marriage*» [7, с. 172].

Аналогичные способы вербализации молчания выявлены и в текстах с описанием коммуникации представителей восточных лингвокультур. Молчание представлено либо отрицательной формой глагола: «*I didn't say a word*» [15, с. 204], *never talked, never asked* [17, с. 108], *never tell* [17, с. 62], либо прилагательным *silent* в различных словосочетаниях: «*(Soft and) silent (as a new moon) a smile (drifted across her face)*» [15, с. 107], *silently (shook her head)* [18, с. 210], *(he fell) silent* [15, с. 204], а также фразами *paused* [15, с. 163], as well as *bit (my tongue)* [17, с. 89], *muttered* [15, с. 163], *smiled ... I didn't say a word* [17, с. 203].

По нашему мнению, невозможно однозначно классифицировать все выявленные речевые ситуации, в которых развиваются и достигаются компромиссные решения. Однако, исходя из статистического критерия, можно предположить, что в описании коммуникативного поведения современного представителя западной культуры преобладает эксплицитная вербализация при достижении компромисса, в то время как для представителя восточной лингвокультуры более приемлем комбинированный способ

выражения компромисса. Такое оформление компромисса можно рассматривать как коммуникативную доминанту речевого поведения (термин Т. В. Лариной) [19, с. 71] данных лингвосоциокультур.

В современном мире, когда, как образно определил Э. М. Форстер, «наша планета становится все меньше и меньше и бросает нации в объятия друг друга ... нации во что бы то ни стало должны понять друг друга» [13, с. 294], взаимная осведомленность о своеобразии речевого поведения и инструментария отдельных наций и лингвокультур, по нашему мнению, может значительно облегчить этот процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов В. Компромисс — новое слово эпохи? / В. Алтухов // Свободная мысль. — 1993. — № 16. — С. 14—25.
2. Бака В. От конфликта к компромиссу / В. Бака // Новое время. — 1998. — № 4. — С. 16—22.
3. Конфликт, компромисс, диалог как основы гражданского мира в контексте отечественной политической культуры // Культурные аспекты перестройки общества на современном этапе. — М. : ИНИОН РАН, 1990. — С. 107—149.
4. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии : учеб. пособие / А. Т. Хроленко ; под ред. В. Д. Бондалетова. — М. : Флинта ; Наука, 2005. — 184 с.
5. Кульминский А. А. Общаться — значит убеждать / А. А. Кульминский, Г. И. Прокопенко. — М. : Эксмо, 2005. — 382 с.
6. Segal E. Love Story / E. Segal. — СПб. : Антология, 2004. — 96 с.
7. Segal E. Man, Woman and Child / E. Segal. — New York : Granada, 1980. — 221 p.
8. Clavell J. King Rat / J. Clavell. — New York. : Dell Book, 1974. — 352 p.
9. Segal E. The Class / E. Segal. — New York : Bantam House, 1986. — 450 p.
10. Хорнби А. С. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа : специальное издание для СССР : в 2 т. — Т. I : A-L / А. С. Хорнби. — Лондон, 1983. — С. 173.
11. Silverman D. Tairo / D. Silverman. — London : Diamand Books, 1994. — 494 p.
12. Clavell J. Noble House / J. Clavell. — New York : Dell Book, 1981. — 1370 p.
13. Форстер Э. М. Избранное : пер. с англ. / Э. М. Форстер ; сост. Н. Рахмановой ; предисл. Т. Хмельницкой. — Л. : Художественная литература, 1977. — 375 с.
14. Clavell J. Shogun / J. Clavell. — New York. : Dell Book, 1986. — 1152 p.
15. Murakami H. Dance Dance Dance / H. Murakami. — London : Vintage Books, 2003. — 393 p.
16. Murakami H. Kafka on the Shore / H. Murakami. — London : Vintage Books, 2005. — 615 p.
17. Tan A. The Joy Luck Club / A. Tan. — New York : Ivy Books, 1989. — 332 p.
18. Kawabata Y. The Lake / Y. Kawabata. — Tokyo ; New York : Kodasha International, 1974. — 160 p.
19. Ларина Т. В. Доминантные черты английского вербального коммуникативного поведения / Т. В. Ларина // Филологические науки. — М., 2007. — № 2. — С. 71—81.

Дальневосточный институт иностранных языков
(Владивосток)

Макимова Ю. С., соискатель кафедры теории и
практики перевода

E-mail: maximova64@mail.ru

Тел.: (4212) 21-97-45

Far-East Institute of Foreign Languages (Vladivostok)

Maximova Ju. S., Postgraduate Student of the Translation and Interpretation Department

E-mail: maximova64@mail.ru

Tel.: (4212) 21-97-45